

До свидания, девочки

Анастасия Бойцова

Спектакли и фильмы с трагическим сюжетом у нас принято называть тяжелыми. Так говорят сплошь и рядом, в том числе и о шедеврах. Так вот, спектакль Сергея Пузырева по повести Бориса Васильева «А зори здесь тихие», премьера которого прошла недавно на сцене театра «Свободное пространство», тяжелым назвать так же невозможно, как не называть тяжелой песню. Даже если песня трагична. Даже если правдива. Даже если заставляет плакать. Даже если в ней слышится упрек.

Сонм белых бабочек *

Мелодия спектакля складывается сложно. Начать с того, что экранизация Станислава Ростоцкого слишком прочно вросла в сознание уже нескольких поколений зрителей,

бы этот мотив можно было заглушить, перебив своим собственным. Сергей Пузырев к этому и не стремится. Более того, его работа включает в себя прямые цитаты из фильма, как включает отрывки из самой повести, как включает стихи, анимацию и многое другое.

Режиссер уверенно и весьма изобретательно использует все технические возможности современной сцены. Экран, например, задействован не эпизодически, а на протяжении всего повествования, то органически вливаясь в него, то перекликаясь с основным действием. Это позволяет не только расширить сценическое пространство, но и сделать спектакль более ласковым. Вынося за пределы сцены, к примеру, подробности боя: то, что все помнят и о чем нет нужды рассказывать заново, делая из спектакля военный вестерн. Спектакль не об этом.

Зато истории жизни героя и всех пяти геро-

инь именно в такой подаче звучат особенно щемяще. Вот они предстают перед нами как живые: застенчивая лесная дикарка Лиза (Елена Симонова), умница Соня с ее неразлучной книжкой стихов (Надежда Староверова), лихая, разудалая Женька с гитарой (Ольга Вирийская), ребячливая фантазерка Галя (Эльвира Узьябаева), опаленная войной Рита (Юлия Григорьева) - девочка-мать, девочка-вдова... И навсегда раздавленный их гибелью командир, их единственный мужчина, не сумевший их защитить, - старшина Федот Васков (Сергей Козлов).

Они проходят перед ним и перед нами как в танце: такие красивые, такие юные... Они поют, смеются, любят, они так верят, что все будет хорошо, так верят в жизнь на пороге смерти... Озорные, веселые, не ведающие

страха. Такие хрупкие, такие незащищенные - как бабочки, летящие на огонь. И этот все время повторяющийся на экране образ взлетающей бабочки, выпущенной из ладошки, - эфемерной, как оборвавшаяся жизнь.

*Сонм белых девочек...
Раз. две... четыре...
Сонм белых девочек?
Да-нет в эфире -
Сонм белых бабочек!*

Впрочем, это уже совсем о других, уже мертвых, девочках...

Цена Победы - жизни

В белое их одевает смерть. Сбрасывая вместе с жизнью шинели и гимнастерки, они из солдат вновь становятся теми, кем были на самом деле: совсем юными женщинами, почти детьми - старшей двадцать один, младшей семнадцать. Вечными детьми. Они не уходят со сцены совсем, появляясь снова и снова: в них было столько жизни, как же может забрать их смерть...

«Как же это с тобой случилось-то, Лизавета?» - «Торопилась я». - виновато отвечает мертвая Лиза на последний упрек старшины. И как же ярко, летяще (хореография в спектакле завораживающая) танцует мертвая Соня, наконец-то избавившись от погубив-

ших ее сапог... Как уже втроем с Галей собираются они вокруг своего командира, помогая перевязывать раненую руку: три мертвых девочки в белом, три невидимых милосердных сестрички... Они остаются действующими лицами до конца, верные даже после смерти. Вечными спутницами стоят они за спиной своего старшины, как стоят перед глазами у нас: пять легких теней, пять русалочек, навеки оставшихся в своем лесу, пять ангелов в холщовых рубашках. Они ни в чем не винят его. А он сам?

Вот о чем спектакль: о трагедии мужчины, не сумевшего, неуспевшего спасти своих женщин. Пусть ему сказали, что они всего лишь солдаты под его командой; пусть даже он сам поверил в это: «Война идет, и покауда она не кончится, все в среднем роде ходить буддем...». Но что-то в глубине его сознания знает правду. Долг солдата - защищать Родину - не отменяет для него более древнего долга: долга человека. Долга сильного - *защитить слабых. Долга мужчины - охранять и беречь женщин и детей. Те «маленькие ниточки в бесконечной прядке человечества», которых на его глазах оборвалось целых пять... «Положил ведь я вас, всех пятерых положил, а за что? За десяток фрицев?» - почти кричит он умирающей Рите. И она, не сомневаясь, отпускает ему грехи: «За Родину». Он хватается за ее слова: ему надо за что-то ухватиться, чтобы в одиночку выстоять до конца, чтобы

совершить невозможное...

Чем отплатила Родина?

Но, по самому-то большому счету, что такое Родина для всякого солдата? Кировская дорога? Канал имени товарища Сталина? Гербы, флаги, портреты вождей?

Да нет - в первую очередь все те же оставшиеся дома женщины и дети. А если не их защищать, а, наоборот, ими заслоняться от удара, то как прогнать от себя * кощунственный вопрос: что же это за Родина, которая требует таких человеческих жертв? Чем она оплатит этот счет, который оплатить невозможно?

Лиза, так и не дождавшаяся своего счастливого завтрашнего дня. Рыжая Женька, не успевшая разбить и малой части предназначенных ей сердец. Соня, унесшая с собою память о своем первом и последнем свидании. Рита, которую уже никогда не увидит сын. Галя, которой никогда не исполнится восемнадцать. И все остальные: зенитчицы, снайперши, радистки в тылу врага и связистки на передовой, «ночные ведьмы», разведчицы... Девочки на войне. Героини. Смертницы. Их неспетые песни, их нерожденные дети.

Кому предьявлять счет? Немцам, да... Но что с них взять, вот именно с этих немцев? Недаром их нет на сцене. Они ведь даже не знают толком, кто против них бьется и сколько; они так и остаются по свою сторону экра-

на. У старшины Васкова ответа тоже нет, да и не нам с него спрашивать. Ответы придется думать самим.

Можно просто сказать: виновата война. Цена непомерна, но это цена победы. Что же, взглянем опять на экран. Вот и она - победа, которой они не увидели. Вот маршируют колонны, несут опущенные знамена... А вот и памятник, который обещал своим погибшим их старшина. Сколько их таких памятников... Гранитные плиты с именами, скульптуры, стелы,obelisks... Разбитые плиты. Скульптуры со сбитыми лицами. Покосившиеся стелы. Поваленныеobelisks. Залаянные, стершиеся, забытые имена. Вы догадались? Это уже наше с вами время.

И вот предпоследние минуты спектакля возмущают задаться вопросом: да стоим ли мы такой жертвы? Ведь Родина, за которую они умирали, - это не тетка с плаката. Это мы с вами. Мы, такие как есть. Мы, живущие на свете вместо их нерожденных втуков. Мы, которым они отдали свое так и не изданное счастье. По силам ли нам груз, придавивший к земле старшину Васкова? Вот о чем «А зори здесь тихие»: о том, что некому, кроме нас, разделить его ношу.

Сходите на этот спектакль. Он захватит вас и заставит смеяться и плакать. Он заденет и внутри вас какие-то струны, которые умеют звенеть. Он изменит вас, пусть немного, но изменит. Это и есть настоящий театр.

4 4

Тема войны за множество прошедших лет не истерлась, но стала звучать по-иному. Расстояние во времени вынуждает корректировать угол зрения. Сам герой, старшина Васков, говорит: «Пока война, понятно. А потом, когда мир будет? Будет понятно, почему вам умирать приходилось?» И он прав. Ответ на этот вопрос может и даже должен быть своим для каждого времени и поколения. Может быть, даже для каждого человека...